

НАДЕЖДА
СОКОЛОВА

16+

ПЕРВАЯ СВАХА
Америки

Надежда Игоревна Соколова

Первая сваха Империи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64897601

SelfPub; 2021

Аннотация

Нелегко попаданке, не владеющей магией, в мире, где каждый второй – крутой маг и волшебник. Особенно, когда веришь исключительно в себя, технику и здравый смысл. Но я справлюсь, открою свое брачное агентство, переженю всех холостяков, а самого представительного окрочу сама, не будь я Мариса Огненная, первая сваха Империи.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	51
Глава 11	55
Глава 12	59
Глава 13	64
Глава 14	69
Глава 15	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Надежда Соколова

Первая сваха Империи

Глава 1

Все цветет! Вокруг весна!

– Эйя! -

Королева влюблена,

– Эйя! -

И, лишив ревнивца сна,

– Эйя! -

К нам пришла сюда она,

Как сам апрель, сияя.

А ревнивцам даем мы приказ:

Прочь от нас, прочь от нас!

Мы резвый затеяли пляс.

Поэзия трубадуров. Безымянная песня

– Я вас спрашиваю, лоринара¹, почему сорвалось свидание моей дочери?! – гремел под потолком моего кабинета зычный голос тролля Ронгарна дорн² Торвонсонна, министра обороны Тарсонской империи.

Вышеупомянутая дочь, необъятных размеров тролльша, ростом почти с отца, то есть далеко за два метра, горько рыдала в широком кресле, способном при необходимости выдержать и слона, активно размазывая по прыщавому лицу оранжевого цвета слезы и не особо водостойкую косметику.

Вообще-то, цвет кожи у троллей светло-коричневый. Никак не оранжевый. О чем я и напомнила отцу несчастной клиентки.

– Видимо, потому что не нужно было использовать мази непонятных свойств прямо перед свиданием. Лоринара Лариссандра, для чего вы намазались переданной вам непонятным доброжелателем мазью? Вы ведь знали, что вам нужно очаровать жениха.

– Подруга, – всхлипнула Лариссандра, – подруга передала, сказала, цвет лица улучшит...

Улучшила, тут подруга не соврала. Ярко-оранжевый цвет бросался в глаза как предупреждение о серьезной неадекват-

¹ Вежливое обращение к аристократке.

² Приставка, указывающая на принадлежность к аристократам среди троллей.

ности невесты. Понятно, почему жених, тролль из богатой и уважаемой семьи, бросился вон из-за столика в местном кафе, практически на ходу теряя тапки. Он себе менее дурную невесту присмотрит, а вот Лариссандра... Тут случай тяжелый, клинический.

Это было четвертое свидание, тщательно организованное сотрудниками моего брачного агентства. Четвертое! Перед первым она сломала руку. Перед вторым от волнения наелась непонятно чего и не слезала сутки с унитаза. На третьем, на которое она все же пошла, она решила продемонстрировать свои вокальные данные, и бедного жениха просто вынесло из комнаты звуковой волной. Теперь вот четвертое. Тоже неудачное. И кто виноват? Правильно, владелица брачного агентства «И тебя женим!» По условиям контракта у меня оставалась одна попытка, чтобы свести тролльшу хоть с кем-нибудь, не отличающимся умом и богатым воображением. Иначе мне придется вернуть родителю клиентки деньги. И его не волнует, что эти самые деньги я уже давненько потратила.

– Неделя, лоринара Мариса, у вас осталась неделя, – мрачно сверкнул глазами тролль и повернулся к своей ненаглядной дочурке. – Пойдем, Лариссандра. Здесь нам нечего делать.

Это точно. И чем быстрее вы, дорн Торвонсонн, уйдете, тем лучше будет для моей психики, и так уже измотанной внеплановым общением с вами.

Проводив дорогих во всех планах гостей, я закрыла входную дверь и устало привалилась к стене. Вот же... Что ж так не везет последнее время... Хоть на сглаз или порчу иди проверяйся. Верила бы я в эту чушь, обязательно сходила бы, причем выбрала бы ведьму поименитей, чтобы уж точно с гарантией...

По паркету холла застучали коготки.

– Есть хочу, – послышалось требовательное снизу.

– Я тебя час назад кормила, оглоед ты этакий, – привычно открестилась я.

– Я – растущий организм! Мне нужно питаться часто и много!

– Слушай, Шарик...

В ответ – шипение:

– Я – Шарикаранс!

– Я и говорю, – кивнула я, – Шарик. Не наглай. Ты столько ешь, что скоро в дверь пролазить перестанешь.

– Укушу.

– Голодным останешься, – я взглянула вниз.

Серый британец, толстый, наглый, пушистый, смотрел на меня, как бабки на лавочке – на молодежь.

– Не ценишь ты меня, Маринка, – увидев, что одна тактика не помогает, он перешел к другой. – Кто еще в этом дурацком мире тебе поможет, плечо подставит?

– Скажи уж пузо, а не плечо, чтобы гладила, – фыркнула я. – Шарик, ты ел час назад. Точка.

– А сливки?!

– А сливки получишь, когда мышей в подполе изведешь.

– Я разумное существо! – возмутился Шарик. – Мне не пристало питаться мышами!

Ответить я не успела: в дверь постучали.

«Если это очередной недовольный клиент, точно Шарика натравлю», – решила я про себя, открывая дверь.

На пороге оказалась гномка. Такая неравноценная замена меня не особо обрадовала. Гномы по праву считались самой прижимистой расой Империи. А конкретно та представительница своего племени, что перегораживала выход на улицу, могла называться эталоном жадности. И мне оставалось только благодарить всех по очереди местных богов, что она являлась не клиенткой, а моей экономкой. Низенькая, плотная, не сказать чтобы толстая, с небольшими пушистыми усиками, пробивавшимися над верхней губой, внимательным цепким взглядом голубых глаз, густой черной шевелюрой и практически всегда поджатыми губами, она могла напугать своим появлением любого банкира.

Лоринару Арианну лорк³ Гарнисон прекрасно знали и в этом районе, и, наверное, во всем городе. Знали и старались иметь с ней как можно меньше дел. Это я, наивная, едва попала в незнакомый мир, повелась на хвalebные рекомендации, предоставленные Арианной, и с удовольствием приняла ее на работу экономкой.

³ Приставка, указывающая на принадлежность к аристократам среди гномов.

– Счета, – вместо приветствия категорично заявила она, одетая в синий твидовый брючный костюм, входя в холл и закрывая дверь. – Счета, Мариса. Много счетов. И их все надо оплачивать!

– И тебе не хворать, Ариана, – проворчала я. – Деньги у тебя есть. В чем проблема?

– В сумме! Как ты умудряешься столько потратить?! Почему все нормальные ведьмы тратят не больше половины золотого в месяц, а ты!...

– Потому что я не ведьма. Я владелица брачного агентства.

– Ведьма ты, Мариса, – отрезала Ариана. – Сказки мне не рассказывай. Да еще и чересчур расточительная! Два золотых! Два! Да мы так разоримся! По миру пойдем! А кота своего ты тогда как кормить будешь?!

Вот же... Эта кого угодно до смерти запилит. Понятно теперь, почему она замуж не вышла. Какой нормальный гном ее терпеть согласится? Да и ненормальные все давно ее по широкой дуге обходят.

– Сливки! – напомнил о себе воспользовавшийся моментом Шарик. – Мне нужны сливки! Свежие!

– Молоко трехдневное попьешь, не облезешь, – фыркнула я.

Дом все больше напоминал психушку.

Глава 2

Ею грамота дана,

– Эйя! -

Чтобы, в круг вовлечена,

– Эйя! -

Заплясала вся страна

– Эйя! -

До границы, где волна

О берег бьет морская.

А ревнивцам даем мы приказ:

Прочь от нас, прочь от нас!

Мы резвый затеяли пляс.

Поэзия трубадуров. Безымянная песня

Крепко поругавшись с успевшей спеться парочкой, я схва-

тила сумочку и пулей выскочила из дома. Пусть между собой разбираются, хоть прибьют друг друга. У меня есть дела поважней. Например, найти клиентов. И побольше. Ну, и побогаче, конечно. Сейчас агентство работало с двумя троллями, одной вампиршей и одной эльфийкой. Такого количества было слишком мало для закрытия расходов самого агентства, не считая моих собственных. Пока, судя по предоставляемым мне документам, мы с трудом сводили концы с концами.

– Лоринара Мариса? – глубокий баритон, мягкий, обволакивающий, мог, наверное, поразить в самое сердце любую женщину. Любую, да. Но не меня. – Рад видеть, что вы иногда выходите из дома.

– Лоринар Ортанас, вы тут ночевали? – язвительно поинтересовалась я, даже не пытаясь скрыться от назойливого спутника.

– Ну что вы, лоринара. Как можно.

Можно. Еще как можно. Можно мотать нервы бедной слабой лоринаре, у которой нет ни денег, ни связей. Даже титул, и тот под вопросом. А этот... сволочной... вампир...

– Лоринар Ортанас, мы с вами уже все обговорили. Позавчера, если мне не изменяет память, – я шагала по пустому тротуару, громко стуча каблуками, выражая подобным образом свою досаду. Вампир не отставал ни на шаг. – Ни одна эльфийка добровольно не пойдет за вампира. А похищениями мое агентство не занимается.

– Я не прошу никого похищать. Просто организуйте мне свидания, три, всего лишь, – белозубо улыбнулась эта обаятельная сволочь.

– А моя репутация? Какие слухи потом пойдут о моем агентстве? Я понимаю, лоринар, вас это не волнует. Но мне еще работать в столице, и хотелось бы не один год.

– Я заплачу, лоринара Мариса. Три золотых за каждое свидание.

Я остановилась, буквально взрезала каблуками асфальт. Сколько?! Да тот же тролль заплатил мне за выбор жениха один золотой! За все оргвопросы! За всё! А тут... Девять золотых за три свидания, пусть и неудачные?! Да за такую цену я сама эльфийку сыграю! Все три раза!

– Три за каждое? – повернулась я к торжествовавшему вампиру. – С подписанием всех документов?

– Естественно, лоринара. Я подпишу все, что вы скажете. Эльфийки, говорите...

Агентство находилось в трех зданиях от дома, совсем недалеко, довольно удобно.

– Прошу, лоринар, – мы зашли в широкий просторный холл с пока еще пустовавшим столом для секретарши. Я кивнула на свой кабинет. – Подпишем все бумаги, и я сразу же займусь вашим вопросом.

В своем мире, на Земле, я работала юристом. Миллионы не получала, но на новую иномарку, относительно дорогую, за пару лет денег набрала. Здесь же законы были проще, чем

на Земле. Буквально непаханая целина для аферистов. А потому все контракты я всегда составляла сама, не доверяя такое важно дело ни одному из троих сотрудников.

Через пятнадцать минут договор был подписан.

– А теперь анкета, – я протянула вампиру листок бумаги с уймой вопросов. – Не кривитесь, лоринар. Чем подробней вы опишете нужную вам партию, тем точнее я смогу ее подобрать.

Первые три монеты уже грели мои руки. Теперь оставался суший пустяк – найти ту дуру, что пойдет на свидание с вампиром. Но где наша не пропадала!

Заполучив анкету и выпроводив вампира, я закрыла входную дверь и погрузилась в чтение. На одном из пунктов остановилась, довольно улыбнулась: чистокровность не важна. Отлично. Просто великолепно.

Квартал полукровок располагался довольно далеко от императорского дворца и центра города. Впрочем, мое агентство тоже не могло похвастаться таким шикарным соседством. Три квартала, всего лишь. И, как говорил герой одного детского фильма, «золотой ключик у нас в кармане».

Монеты отправились в местный сейф. Я подошла к зеркалу, оглядела себя: высокая платиновая блондинка, худая, стройная, зеленоглазая. С третьим размером груди и расшатанными нервами. Тонкие губы, прямой нос, высокий лоб, прямые волосы. В общем, перенеслась я в этот мир в своем родном теле.

Длинное желтое платье, до лодыжек, по традициям этого мира, практически полностью закрытое, скрывало мое тело от любопытных глаз. Кожаные туфли на каблуке, под цвет платья, возвышали меня над многими мужчинами столицы, что невероятно их бесило. Как же, женщина, метр девяносто, с каблуками и больше, смотрит на них, красивых, свысока.

Заперев входную дверь агентства, я решительно зашагала по тротуару в нужную сторону. Квартал полукровок, жди меня, я уже иду.

Глава 3

Отогнал он сон ленивый,

Забытье любви счастливой,

Стал он сетовать тоскливо:

– Дорогая, в небесах

Рдеет свет на облаках.

Ах!

Страж кричит нетерпеливо:

«Живо! Уходите! Настает

Час рассвета!»

Поэзия трубадуров. Безымянная песня

Квартал полукровок считался едва ли не самым опасным местом в городе. Худшую репутацию имел разве что квартал нищих. Но меня сложно было напугать. Именно в квартале полукровок я появилась, когда перенеслась вместе с Шари-

ком в этот мир. И там же провела первые три месяца, приспособливаясь к новым реалиям и вырабатывая стратегию и тактику своего поведения. В квартале полукровок у меня остались и друзья, и недруги, примерно в равном количестве. И там же можно было найти «невесту» для вампира, причем всего лишь за несколько серебрушек. Отличная сделка для обеих сторон.

– Это кто тут распокрытый ходит? – насмешливо поинтересовался за моей спиной через несколько минут мужской бас. Очень знакомый бас, кстати.

– И тебе здорово, Лестор, – я повернулась, ответила широкой улыбкой на ухмылку полутролля-полугоблина, выглядевшего как большой широкий шкаф, по нелепой случайности вдруг заговоривший.

– Мариса, ну конечно, как я мог забыть. И не боится же.

– Так ты всегда защитишь.

Лестор раскатисто захохотал – в окнах стоявшего неподалеку каменного дома задребезжали стекла.

– По стаканчику пропустим? – вот же любитель посидеть в таверне, в основном за чужой счет.

– Не могу, Лестор, работа. А вот за информацию заплачу, – я достала из кармана две медные монеты – стандартную таксу жителей квартала.

Через несколько минут я уже шагала рядом с обогатившимся Лестором в нужном мне направлении. Если повезет, то уже послезавтра можно будет устроить то самое первое

свидание. И я очень надеялась, что мне повезет.

Нужный мне домик оказался деревянным одноэтажным строением с пошатнувшимся заборчиком-штaketником и парой аккуратных клумб у порога. Миленько, что и говорить.

– Лоуриелья, встречай гостей, – зычно гаркнул Лестор.

Никогда не любила длинные имена. Попробуй запомни, как зовут их владельцев, с первого раза.

На крыльце показалась высокая, чуть полноватая девушка лет восемнадцати-двадцати. На первый взгляд – чистокровная эльфийка, с излишним весом, правда. На второй – смесь эльфа и человечки. Голубоглазая шатенка со вздернутым носиком, полными губами и ямочками на щеках. Почти красавица. Жаль, отец не признал, жила бы сейчас в эльфийском лесу на всем готовом. А так приходится горбатиться здесь, в столице, в квартале полукровок.

– Клянусь, что ни намеренно, ни случайно не причиню вреда ни хозяйке, ни строению, ни имуществу, – произнесла я ритуальную фразу.

– Клятву принимаю, – кивнула девушка. – Проходите, лоринара.

Этот мир являлся насквозь магическим, если так можно выразиться. Мне до сих пор было тяжело свыкнуться с мыслью, что каждое слово здесь имело свой вес, что маги всех мастей встречались на каждом шагу, а в дома нельзя было зайти без магического обещания не потревожить покой хо-

заяв. Но что уж делать, нужно играть теми картами, которые получены.

Я закрыла за собой калитку. Лестор повернулся и направился восвояси, скорее всего, в ближайшую таверну. А нам с полуэльфийкой предстоял серьезный разговор.

Внутри однокомнатный домик с кухней выглядел так же мило, как и снаружи. Немного пошарпанная мебель красовалась накидками и салфетками, на подоконниках расположились цветочные горшки с растениями всех мастей, а в кухне вкусно пахло сдобой. Эх, прощай, талия моя...

– Чай? Какао? – предложила гостеприимная хозяйка.

«Кофе», – подумала я с грустью. Вот чего мне не хватало в этом мире, так это кофе, настоящего, горького, без молока или сахара. Увы...

– Лучше чай, – мило улыбнулась я.

Из двух стульев на кухне мне достался тот, что стоял поближе к окну.

За дешевым слюдяным стеклом можно было разглядеть грядки на заднем дворе. Подсобное хозяйство. Помощь в выживании. Знаю, проходили в далеком отрочестве.

Ароматный травяной чай с горчинкой быстро взбодрил уставшую меня, а сладкая плюшка, пересыпанная сахаром, видимо, приготовленная самой хозяйкой, улучшила настроение.

– Лоуриелья, я – хозяйка брачного агентства, – когда стало пора приступать к делу, заговорила я. – У меня случа-

ются порой странные заказы. Например, нынешний. Вампир настаивает на свидании с эльфийкой, можно нечистокровной. Твою защиту я, естественно, обеспечу амулетами. Заплачу две серебрушки за час. И только от тебя будет зависеть, сколько часов продлится это свидание.

В глазах моей хозяйки загорелся знакомый мне огонек. Видимо, совсем туго с деньгами, раз уж на любую работу согласна. А в том, что она согласится, я была уверена на сто процентов. В квартале полукровок с работой и заработками туго.

– Как я пройду через стену?

– С моим приглашением. Если пойдем сейчас, я же и проинесу ритуальную фразу. Жить будешь в комнате агентства, с мебелью, душем и туалетом.

– Согласна.

Кто бы сомневался.

– Ты пойдешь со мной?

Лоуриелья кивнула, встала со стула и шмыгнула в соседнюю комнату – собираться.

Глава 4

Затмила мне весь женский род

Та, что в душе моей царит.

При ней и слово с уст нейдет,

Меня смущенье цепенит,

А без нее на сердце мгла.

Безумец я, ни дать ни взять!

Серкамон. Трубадур. «Ненастью наступил черед»

Квартал полукровок отделяла от остального города магическая стена, реагирующая не только на чистоту крови, но и на то, признан ли полукровка родителями. Если нет, то из квартала он мог попасть в город только по специальному приглашению уважаемого члена общества – аристократа или купца. В противном случае, сколько ни старайся, не пройдешь.

Когда я собиралась переселяться из квартала, то больше всего беспокоилась о стене: кто знает, как она отреагирует на мою иномирную кровь. Провести остаток жизни в не самом престижном месте мне не улыбалось. К счастью, стена

решила, что моя кровь достаточно чиста.

Сегодня же я, уже аристократка, пусть и липовая, хотела провести сквозь стену временную работницу, снова надеясь на исконно русский авось, – занималась я этим впервые.

Лоуриелья, с холщовой сумкой в руках, была готова уже через десять минут. Все это время я сидела на стуле и тщательно продумывала первое свидание вампира.

Длинное закрытое платье темно-синего цвета, закрытые же черные туфли, цветастый платок на голову – в таком виде Лоуриелья вышла из дома и зашагала рядом со мной, одетой, по меркам квартала, чересчур вызывающе. Впрочем, меня защищал статус. И липовый титул. Но о нем я старалась не вспоминать.

Колеблющееся полупрозрачное марево довольно быстро преградило нам дорогу. Стена. Лоуриелья резко остановилась, испуганно сжалась. Похоже, по ту сторону стены ей еще бывать не приходилось. Как принесли новорожденной за стену, так и живет здесь.

– Я, баронесса Мариса Огненная, провожу с собой полукровку Лоуриелью и клянусь, что она не причинит вреда жителям по ту сторону стены, – выученная некогда фраза сработала и сейчас.

Два шага – и вот уже мы в «нормальном» городе. Теперь осталось устроить полуэльфийку, и можно возвращаться домой.

– Жить будешь здесь, – я показывала своей спутнице ком-

нату агентства, стараясь не замечать ее круглых от интереса и любопытства глаз. – Кровать, стул, стол, шкаф. За той дверцей – душ и туалет. Как и обещала, все удобства. Завтра отдыхаешь, послезавтра – свидание. Остальное зависит только от тебя. Понятно?

– Да, лоринара, – еле слышно пробормотала Лоуриелья. Она, похоже, до сих пор не осознала, что пусть ненадолго, но все же выбралась из-за стены.

– Отлично, – удовлетворенно кивнула я. – Прикажу своей секретарше, она тебя покормит.

Дома меня ждал голодный и ворчливый Шарик.

– Слышал, что Ариана сказала? – я щедро налила ему в миску молоко, правда, свежее, не трехдневное. – Денег нет. Надо экономить. Так что переведу я тебя скоро на подножный корм.

В ответ – недовольное шипение. Моя домашняя живность желала питаться много и часто. А потом – перекатываться по дому.

Заварив себе свежий травяной чай, я уселась в кресло у камина, откинулась на спинку, вздохнула. Да уж, угрозило меня попасть...

В свои тридцать два года я могла похвастаться и двухкомнатной квартирой, доставшейся от родителей, и машиной, купленной на собственные, заработанные в поте лица, деньги, и начинавшим увеличиваться счетом в банке. Уже не Турция, а Бали значился в моих планах на время отпуска. Я

встречалась, правда, не особо часто, с симпатичным состоятельным мужчиной. Любви мы друг к другу не испытывали. Но секс был жарким. И вот, пожалуйста, привет, другой мир. Сидела себе в гамаке на даче, с котом на руках, никого не трогала, жить никому не мешала. Прикорнула на жарком летнем солнце. Очнулась в другом измерении. Тоже с котом, только теперь уже заговорившим.

Мне повезло, что первым в квартале полукровок на меня наткнулся Лестор. Не особо любопытный, ценитель красивых, ухоженных женщин, он позволил мне пожить немного в своей халупе, предоставил нехитрый стол. В общем, дал возможность встать на ноги. Я, конечно, расплатилась с ним, едва стала баронессой Марисой Огненной. Теперь, в квартале полукровок, именно Лестор за фиксированную плату помогал мне находить работников для моего агентства.

По паркету застучали коготки.

– Шарик, – позвала я, – приходил кто-нибудь?

– Да кому ты нужна, – фыркнуло вредное создание.

Спасибо, милый, я запомню. Завтра ты будешь питаться исключительно мышами. В подполе.

– Что, и клиентов не было?

– Ни единого.

А жаль...

Нахальное создание с разбега запрыгнуло мне на колени, требовательно подставило бок. Я привычно начала свою деятельность «живой чесалки». Да, дожилась ты, Мариса. Толь-

ко с котом и можешь пообщаться. Хотя... Кто мне сейчас нужен? Ни денег, ни положения. И непонятно, когда на ноги встану. А в местном кастовом обществе судят по титулу и размеру кошелька. Сейчас я не могла похвастаться ни тем, ни другим.

Глава 5

Всей прелестью своих красот

Меня другая не пленит, -

И если тьма на мир падет,

Его мне Донна осветит.

Дай бог дожить, чтоб снизошла

Она моей утехой стать!

Серкамон. Трубадур. «Ненастью наступил черед»

Следующий день начался рано, часов в пять утра: из агентства примчалась Дарина, моя секретарша, молоденькая дриада.

– Ты вообще когда-нибудь спишь? – отчаянно зевая, спросила я, когда мы с Дариной уселись в кресла в моем кабинете.

– Дракон, – выпалила она. – Самый настоящий дракон, Мариса! Он появится в агентстве через час! Ему нужна невеста!

– И? – не поняла я шума.

Ну, дракон. Обычная раса. Такая, как десятки других в этом мире. Смысл шуметь и меня в такую рань с кровати

поднимать?

– Он – герцог! Ему нужна невеста!

– Про невесту я уже слышала. Дарина, выдохни и объясни еще раз, что не так с этим драконом? Ты давно работаешь в агентстве. Могла бы и сама его принять.

Дарина отчаянно замотала головой:

– Ты не понимаешь! Драконы способны загипнотизировать любого! Абсолютно, совсем любого! Я его боюсь, Мариса! А он придет с деньгами! За невестой!

Слово «деньги» повлияло на меня лучше любого тоника. Я подскочила из кресла.

– Деньги, говоришь? Деньги – это хорошо. Деньги нам нужны. Побудь с Шариком в гостиной минут десять. Я переоденусь.

Дарина с радостью кивнула. У них с Шариком была просто неземная взаимная любовь. И будь мой кот оборотнем, не сомневаюсь, что уже давно сбежал бы с Дариной к ней домой, к сливкам и рыбке повкусней.

К агентству я подходила при полном параде: длинное закрытое платье ярко-зеленого цвета, строгое, как и положено по местной моде, кожаные туфли черного цвета на невысоком каблуке, легкий дневной макияж, подчеркивавший черты моего лица, элегантная светло-зеленая шляпка-таблетка на голове. Все, кроме перчаток. Их я ненавидела носить. Да и по этикету работающей аристократке они были нужны только на светских раутах, куда я не попадала.

Дракон появился в агентстве через десять-пятнадцать минут после моего прихода. Высокий, статный, смазливый, с правильными тонкими чертами лица, узкими губами, широким высоким лбом и темно-синими глазами, он выглядел настоящим потомственным аристократом в пятом или десятом поколении. Фиолетовый камзол, украшенный круглыми серебряными пуговицами, манжеты белоснежной рубашки с изумрудными запонками, выглядывавшие из-под камзола, черные, идеально выглаженные брюки, к ним под цвет лакированные туфли – картинка, а не мужчина. Жаль, не в моем вкусе.

– Приветствую, лоринара, – мягко улыбнулся он, явно стараясь очаровать меня своим глубоким бархатным баритоном.

Не на ту попал.

– Мое почтение, лоринар, – улыбнулась я, как надеялась, довольно соблазнительно. – Чем могу помочь?

В глазах дракона сверкнул интерес.

– Мне нужна невеста, лоринара. Подставная. На неделю или около того.

Подставная, значит. Тогда придется показывать анкеты девушек, желавших подзаработать. В принципе, если бы не вампир, я бы этому красавцу и полуэльфийку подсунула. А кстати, что там насчет расы?

– Любая, лоринара, – ответил на озвученный вопрос дракон. – Можно трольшу, можно полукровку. Мне нужно

выйти три-четыре раза в свет. И все.

На стол лег, весело позвякивая, холщовый мешочек с монетами. Судя по большому объему, серебрушки. Но я и им была рада – денег агентству отчаянно не хватало.

– Тогда прошу, лоринар, – продолжая улыбаться, я неспешно встала из кресла и походкой от бедра дошла до бюро из лорнарского дуба, в ящичках которого хранились анкеты для вип-клиентов, – заполните анкету. Если желаете, ближе к вечеру или завтра утром можно будет просмотреть всех тех, кто подходит под ваш запрос.

Заполнял дракон бумаги долго, прилежно, изредка косясь на меня. Я только довольно хмыкала про себя. В бытность мою юристом на Земле ко мне приходили разные клиенты, в том числе и те, кто мнил себя крутыми мачо. Так что у меня был опыт общения с разной аудиторией. И теперь, при работе с народом другого мира, мой наработанный опыт мне частенько пригождался.

С драконом мы договорились о повторной встрече вечером. Как раз подходившие ему по всем параметрам девушки успеют появиться в стенах агентства.

Проводив богатого клиента, я заглянула к Лоуриелье. Она что-то то ли шила, то ли вышивала, сидя на кровати.

– Готовишься? – поинтересовалась я.

– Уже готова, лоринара, – робко улыбнулась она.

– Отлично. Значит, завтра ждем клиента. Отработаешь, получишь деньги и можешь быть свободна. Я скажу секре-

тарше, она тебя накормит.

Довольная отлично складывавшейся ситуацией, я вернулась в кабинет.

Пора было заняться проблемными клиентами, то есть троллем и его дочерью – нежной фиалкой, искренне верящей в заботу подруги.

Глава 6

Наступит ночь, иль день придет,

Дрожу я, все во мне горит.

Страшусь открыться ей: вот-вот

Отказом буду я убит.

Чтоб все не разорить дотла,

Одно мне остается – ждать.

Серкамон. Трубадур. «Ненастью наступил черед»

В анкетах женихов я копалась долго. Ронгарну дорн Торвонсонну требовался чистокровный тролль, богатый, знатный, подающий надежды. На худой конец любящий отец соглашался на не особо знатного и не сильно богатого. Но уж точно не дурака. И в этом была вся загвоздка: все умные, знатные, богатые давно или женились, или затаились в своих домах, чтобы не попасться под руку Ронгарну. Связывать свою судьбу с судьбой его дочери дураков не находилось.

Я задумчиво побарабанила пальцами по столу, потом посмотрела на голандор, небольшое квадратное устройство для связи на больших расстояниях, аналог земного телефона. В

моей голове появилась шальная мысль. Очень шальная. Наверная появлением в моем кабинете дракона. В принципе, можно попробовать. Правда, это будет последняя попытка. В ином случае надо будет распрощаться с деньгами. Но у меня не оставалось никакого выхода.

Я нарисовала на голандоре замысловатый знак, похожий на бесконечность, – «номер» собеседника.

Эльгор появился на развернувшимся в воздухе экране через несколько минут, заспанный, нечесаный, заросший. Не мужчина – снежный человек.

– Ты на часы смотрела? – вместо приветствия хмуро спросил он.

– Обед скоро, – мило улыбнулась я. – Заработать хочешь?

В деньгах Эльгор, чистокровный тролль, нуждался всегда. Я понятия не имела, куда он их тратил, но когда бы я ни предложила поработать, он всегда соглашался, причем брался за любую работу.

– Кого прибить надо?

– Типун тебе на язык. На свидание сходи. Очаруй девушку. Все равно, какими способами. Но клиентке ты должен понравиться. Плачу по тарифу.

– Когда?

– Готовься на завтра. Но, может, и послезавтра. И постарайся одеться понарядней.

Эльгор хмыкнул:

– Обижает, лоринара.

– И не думала даже, просто память у меня хорошая, – намекнула я на нашу первую встречу, когда тролль появился в агентстве чуть ли не в лохмотьях нищего. – Чем качественней ты все провернешь, тем лучше для тебя же. Подробности расскажу при встрече завтра утром.

Эльгор кивнул и отключился.

Что ж, эту проблему можно было считать наполовину разрешенной. Теперь оставалось молиться всем богам, чтобы тролльша клюнула на наживку. Но это уже от меня не зависело.

До вечера я принимала отчеты работников, подписывала бумаги и даже успела пару раз перекусить местными сладкими блинчиками, отлично утолявшими голод. А вечером, едва стемнело, в агентство потянулись желавшие заработать «невесты». Тролльши, гномки, вампирши, эльфийки и даже одна драконица – все они чинно сидели в креслах в большой комнате агентства в ожидании появления дракона.

Когда я появилась в этом мире, то сильно удивлялась, как красавицы эльфийки в некоторых кварталах не гнушаются грязной работы, а надменные и якобы патологически честные драконицы порой согласны на участие в таких махинациях, которые не снились даже пронырливым оркам и гоблинам. Ответ был прост и понятен: далеко не каждому представителю той или иной расы везло в жизни. А вкусно поесть и мягко поспать хотелось практически каждому. Поэтому и сидели сейчас в моем агентстве девушки любой внешности,

тайно надеясь, что уж ее-то, умницу и красавицу, точно выберут «невестой».

Элегантный, представительный дракон пожаловал относительно рано: мы с «невестами» успели выпить всего лишь по три чашки какао и перемыли кости далеко не всем клиентам.

– Лоринары, – опять этот голос, глубокий, бархатный, завораживающий, – рад видеть столь прекрасных дам в этой комнате.

«Дамы» дружно покраснели, как на заказ. Впрочем, думаю, именно «на заказ» это и было. Все находившиеся в комнате девушки неплохо владели актерским мастерством, а некоторые даже умели немного колдовать.

– Кто из вас согласен отправиться в Артанар? – усевшись в одно из кресел, так, чтобы видеть сразу весь «цветник», поинтересовался дракон.

Если он пытался таким образом отсеять часть претенденток, то крупно ошибся: в Артанар, столицу драконов, расположенную высоко в горах, готова была отправиться любая «невеста».

Жители Артанара славились своей надменностью, холодностью и чванливостью. Жить там не-драконам было довольно тяжело. «Чтоб тебе в Артанар прокатиться», – искренне желали недругу, когда хотели усложнить его жизнь. Собравшиеся в комнате девушки отчаянно нуждались в деньгах, а потому готовы были ехать куда угодно, хоть в катакомбы на-

ГОВ.

– Прекрасная готовность, – усмехнулся дракон и почему-то покосился на меня, скромно сидевшую в стороне. Я уж точно в Артанар не собиралась. Меня и в Голанторе, столице конкретно этой, Тарсонской империи, неплохо кормили. – Невеста нужна на десять дней. Необходимо достоверно изобразить полную влюбленность в меня. Интим по желанию.

Я закусила изнутри губу, чтобы не расхохотаться. «Интим по желанию» прозвучал как высшее одолжение, оказанное драконом несовершенным «невестам». Мол, я даже в кровать с тобой лягу, только роль свою нормально сыграй. Кое у кого точно нет проблем с чувством собственной важности.

Глава 7

Встретил пастушку вчера я,

Здесь, у ограды блуждая.

Бойкая, хоть и простая,

Мне повстречалась девица.

Шубка на ней меховая

И кацавейка цветная,

Чепчик – от ветра прикрыться.

Маркабрю. Трубадур. «Встретил пастушку вчера я»

Следующие полчаса прошли весело: дракон выдвигал одно условие за другим, пытаясь убрать хотя бы часть претендентов. Не получалось – девушки отчаянно цеплялись за возможность заработать руками и ногами. Претензий к внешности у него не было, а в остальном все отобранные девушки находились примерно в равном положении. Наконец, осознав, что выбор все же придется сделать, дракон сдался.

– Эта, – кивнул он на сидевшую ближе всех к нему эльфийку.

Мне показалось, что выбор был сделан по принципу: «Возьму первую попавшую, и отвалите от меня».

– Эланториэль остается. Остальные могут быть свободны, – голосом вредной свахи сообщила я и повернулась к дракону. – Лоринар, если выбор сделан, предлагаю вам с «невестой» все мелочи обговорить у вас дома.

Дракон кивнул, поднялся, снова бросил на меня непонятный взгляд, подал руку эльфийке и удалился. Мы с девушками разошлись по домам сразу после его ухода.

В холле дома меня ждал Шарик.

– Ты на часы давно смотрела? – сразу бросился он в бой. – Где мой ужин?! Я, молодой организм, должен питаться по расписанию! А ты! Ты! Не можешь кормить меня сама, заведи мне няньку!

– Обойдешься, – лениво отмахнулась я от наглого животного. – Я и так трачу на тебя уйму денег. И вообще, Шарик, я устала. Поэтому еще одно слово, и кое-кто останется без ужина.

В ответ – раздраженное шипение. Да уж, разбаловали его и я, и этот мир. Дома, на Земле, он был гораздо более покладистым, может, потому что не умел говорить.

Постоянно зевая, я насыпала в миску Шарикуну местного корма, налила в качестве то ли поощрения, то ли извинения, сливок и пошла к себе.

На ужин и ванную не оставалось сил. Стащив с себя одежду, я подумала о том, что день завтра обещает быть тяжелым,

и завалилась спать.

Снилась мне Земля. Здесь, в этом мире, я видела во сне свою родную планету буквально каждую ночь. Сначала я просыпалась по утрам с лицом, мокрым от слез, потом привыкла.

Этой ночью я ходила по даче родителей, оставленной в наследство моему младшему брату, смотрела издали на гамак, в котором спала перед переносом в этот мир, и вздыхала.

– Где бы ты ни была, сестренка, – слышался с веранды не совсем трезвый голос брата, – надеюсь, тебе там хорошо.

Угу, очень. Особенно когда всякие драконы так и норовят взглядом раздеть.

Проснулась я в боевом настроении. Пора была устраивать очередные свидания. С троллем и его дочерью сегодня, может, и не получится разобраться. А вот вампир свою «эльфийку» точно получит.

Своим сотрудникам, дриаде, секретарше, троллю, охраннику, и горгулье, посыльной, я всегда поручала организацию свиданий. Эта троица сработалась настолько, что могла заранее предугадать любое действие друг друга. Мне подобная спаянность была только на руку – она освобождала мне уйму времени на работу с бумагами и нахождение новых клиентов. Вот и сейчас, не вдаваясь в подробности создания романтической атмосферы для вампира, я отправилась наносить визиты. Надо же знать, сколько свободных и завидных

женихов осталось в столице.

– Ах, лоринара Мариса, – через несколько минут театрально заламывала руки графиня Аурелия рон⁴ Паринос, высокая хрупкая дама лет пятидесяти, – вы так вовремя появились! Мой сын надумал жениться! Вы представляете, как трудно здесь, в столице, найти чистокровную богатую эльфийку, скромную, умную и молодую?! Лоринара, я в растерянности! Он уверен, что женитьба поможет ему сделать карьеру. Но при этом отказывается брать невесту из глубинки. Только столичные девушки!

Семья рон Паринос гордилась чистотой своей крови, утверждая, что их род восходит аж к легендарному Артонориэлю, первопредку всех эльфов. Чтобы почтенная графиня позволила своему сыну жениться по любви, да еще и выбрать нечистокровную эльфийку? Не бывать этому! Всех предков выбранной невесты предварительно проверят на чистоту крови в последних пяти или семи поколениях и только потом дадут разрешение на брак.

– Прошу вас, лоринара, вы – наша последняя надежда! – продолжала между тем Аурелия. – Я слышала, в вашем агентстве можно найти анкеты девушек на любой вкус!

«И кошелек», – добавила я про себя. Вслух же ответила, доброжелательно улыбнувшись:

– Конечно, лоринара Аурелия, я сделаю все, что в моих силах.

⁴ Приставка, указывающая на принадлежность к аристократам среди эльфов.

Агентство встретило меня гулом голосов.

– Что празднуем? Или кого хороним? – поинтересовалась я, входя в просторный, хорошо освещенный холл, в котором что-то живо обсуждали четверо существ.

– Шуточки у вас, лоринара, – фыркнул Эльгор, стоявший рядом с моими сотрудниками в элегантном коричневом костюме.

– По ситуации, – хмыкнула я. – Эльгор, что ты тут забыл? Тебе встречаться с невестой только через пару дней.

– Нужно же мне было полистать анкету невесты.

Ага, я почти поверила.

– Так что интересного произошло, пока меня не было?

– Эльфийка и вампир ушли на свидание, – довольно блеснула глазами Дарина.

Что ж, хоть одна хорошая новость за три дня. Значит, первые три золотых я уже отработала. Остальное зависит от расторопности и умений «невесты».

Довольно потирая руки, я поднялась в кабинет и засела за бумаги. Несколько отчетов, и можно будет найти время пообедать, утолить голод какой-нибудь сдобой, чтобы оставались силы для работы допоздна.

Глава 8

– Милочка! Лишь за цветами

Шел я. но вдруг, будто в раме,

Вижу вас между кустами.

Как хороши вы, девица!

Скучно одной тут часами,

Да и не справитесь сами -

Стадо у вас разбежится!

Маркабрю. Трубадур. «Встретил пастушку вчера я»

Ближе к вечеру в дверь кабинета постучали, и на пороге появился вампир, явно довольный жизнью.

– Лоринара, – на стол легли еще три золотых монеты, – мне подходит эта невеста. Прошу организовать оставшиеся два свидания именно с ней.

– Как будет угодно, лоринар, – мысленно я уже потратила эти деньги. – Я сообщу девушке, чтобы она готовилась к следующей встрече с вами.

Проводив вампира, я быстрым шагом направилась к

«невесте». Ситуация начала меня напрягать. Мало того, что вампир попался неприхотливый, так еще и «невеста» слишком быстро его устроила. Я глубоко сомневалась, что полуэльфийка способна была взять кавалера природным обаянием. Нет, тут определенно было что-то не то.

К моему удивлению, Лоуриелья, одетая в длинное скромное платье персикового цвета, сияла почище вампира. Получив свою плату, она довольно улыбнулась:

– Благодарю вас, лоринара. Я отлично провела время.

– Чем вы занимались? – потребовала я отчета.

– Сначала минут десять поговорили, потом он отвез меня знакомиться со своей семьей. Как невесту знакомиться.

Я села там, где стояла: на голый деревянный пол. Вампир отвез нечистокровную эльфийку к родителям?! Как невесту?! Ой, чую, я во что-то вляпалась...

Домой я шла в задумчивости. Деньги, конечно, грели руки, но быть замешенной в чем-то противозаконном в моем шатком положении... Самоубийство...

Кот традиционно встретил меня в холле. На этот раз молча, что меня насторожило.

– Шарик?

Молчание.

– Шарик, не пугай меня. Ты снова стал настоящим котом? И даже мышей ловить начнешь?

В ответ – шипение.

– Наверх поднимись, в свою спальню.

Я нахмурилась:

– Шарик...

– Поднимись, поднимись. Тебе понравится.

Поднималась я на цыпочках, стараясь не шуметь и не скрипеть. Что бы там, наверху, ни было, оно явно выбивается из привычного для нас с Шариком хода событий.

Моя спальня находилась посередине коридора. Открывала дверь я с опаской. А когда открыла, остановилась на пороге, как вкопанная.

Высокий молодой шатен с ярко-синими глазами лежал на моей постели почти полностью обнаженный и ошалело смотрел на меня.

– Маринка?

– Андрей?!

Меньше всего я ожидала такого невероятного «сюрприза» от мироздания. Андрей, родной брат, младше меня на четыре года, оставался моим единственным живым родственником на Земле. Наши родители погибли шесть лет назад. Автокатастрофа за несколько минут оставила нас сиротами. Когда я перенеслась сюда, то больше всего беспокоилась об Андрее: как-то он воспримет мое исчезновение?! Как переживет еще и потерю сестры?! И вот, пожалуйста, брат лежит на моей постели, в совершенно чуждом ему, прагматику, магическом мире.

– Я сейчас в психушке, да? – не делая попыток подняться, спросил Андрей.

Я хмыкнула, немного придя в себя:

– Ты тут видишь докторов? Хотя да, я сама частенько так думаю, особенно когда с Шариком ругаюсь.

– Он разговаривает, – все еще растерянно сообщил Андрей. Он, похоже, слушал меня вполуха.

– Угу. А еще литрами поглощает сливки и выматывает мне нервы.

Недолгое молчание. Потом:

– Как нашего старого кота звали?

Ха. Меня пытаются проверить на реальность? Меня?

– Барсик его звали. И прожил он девятнадцать лет.

– По идее, лекарства не должны влиять на память...

Ах, лекарства, ах, не должны влиять...

– Я на тебя сейчас Шарика натравлю, – пригрозила я, подходя к кровати. Подушка очень вовремя оказалась под рукой.

Андрей охнул, когда я прицельно попала ему по животу.

– Маринка!

– Именно, что Маринка. Приходи в себя. Да, это другой мир. Нет, ты не в психушке. Да, я жива-здоровая. И ты тоже. И да, блин, Шарик разговаривает! Хотя лучше бы порой молчал!

– Верю, – проворчал Андрей, приподнимаясь на локтях, – ты слишком дурная для моих глюков. Прямо как в реале. Маринка!

Я все-таки въехала ему еще раз подушкой, на этот раз –

по затылку.

– Вставай. Пошли вниз, на кухню, попьем чай с плюшками, я тебе все расскажу. Халатов у меня нет, так что походишь в трусах.

Андрей хмыкнул:

– Злая ты, Маринка.

Я в ответ пригрозила ему подушкой. Обормот этакий. Попал сюда, занял мою кровать и еще умничать пытается.

Глава 9

– Милочка, честное слово,

Не от виллана простого,

А от сеньора молодого

Мать родила вас, девица!

Сердце любить вас готово,

Око все снова и снова

Смотрит – и не наглядится.

Маркабрю. Трубадур. «Встретил пастушку вчера я»

Шарик, естественно, уже сидел на кухне, возле короба со льдом, который я по привычке называла холодильником. На морде кота ясно читалось, что его, чрезвычайно ценное и дорогое животное, никто не любит, не понимает и не хочет поить сливками и кормить рыбкой.

– Оглоед, – сообщила я Шарик, ставя на аналог земной газовой плиты жестяной чайник.

– Я – слабое животное!

– То есть это не психушка? – уточнил, оглядываясь, Ан-

дрей.

– Станет ею, когда сюда придет моя экономка и начнет отчитывать меня за чрезмерные траты, – пообещала я, насыпая в белые фаянсовые чашки заварку.

– Экономка? – черные брови Андрея взлетели вверх. – Ты здесь важная персона?

– Я – нет. Хотя хотелось бы, – хмыкнула я. – Нет, тут, как в дореволюционной России, прислуга положена всем аристократам и даже торговцам средней руки. А я вроде как баронесса.

– Вот именно, – фыркнул Шарик. – Вроде как. Аферистка ты, Маринка.

– Сливков лишу, – пригрозила я. – Все-таки в молчащих животных есть своя прелесть...

Андрей расхохотался, уселся на небольшой уютный диван, накрытый цветастой льняной накидкой, взял наполненную горячим травяным чаем фарфоровую чашку, пригубил напиток.

– И что это за место?

– Мир – Орландон, переводится как «место для сосуществования всех рас». Да, здесь есть и гоблины, и драконы, и гномы. Не надо на меня смотреть так выразительно, – я с готовым чаем уселась в кресло напротив. – Психиатр мне не нужен. Мы с тобой находимся в Тарсонской империи, что переводится как «империя Четырех Ветров». Название поэтическое, но ни в одной прочитанной мной книге оно никак

не объясняется. Здесь все расы равны. На словах, конечно.

– И ты тут... – Андрей потянулся за плюшкой на блюде, выжидательно посмотрел на меня.

– Сваха. У меня брачное агентство.

Как и следовало ожидать, этот гад расхохотался. Да, конечно, те, кто знал меня в прошлой жизни, меньше всего ожидали услышать о подобной профессии. Но что делать, надо же было чем-то деньги зарабатывать.

– Маринка, – отсмеявшись, пробормотал Андрей, – где ты и где сваха.

– Обе здесь, – я с сомнением покосилась на аппетитную плюшку на своей тарелке, вспомнила, что и завтрак, и обед у меня были чисто номинально, вздохнула и откусила немного. – Не было тогда другого выбора. Или от голода помирай, или бери, что есть.

– Угу, – кивнул Андрей, активно работая челюстями. – И что, подбираешь богатыньким мальчишкам девочек для развлечений?

– Ты перепутал брачное агентство и бордель. Хотя эскорт-услуги у меня тоже имеются, – я откинулась на спинку кресла. – Век тут примерно восемнадцатый, если сравнивать с Землей, Западная Европа и Россия по образу жизни. Техники мало. Магии в разы больше. Я колдовать не умею. И слава местным богам.

– Прелесь, – проворчал Андрей, допивая чай. – Я, инженер, в магическом мире. Привет, фэнтези. Это точно не пси-

хушка?

– Уточнишь, когда увидишь штат моих работников, – предупредила я. – Дриада, тролль, горгулья. Отлично сработались, кстати. Ладно, ты как хочешь, а я спать. Мне завтра рано вставать. Шарик тебе все покажет. За отдельную плату, естественно. Только не перекорми этого оглоеда.

Утром я шла на работу в отличном настроении. Андрей здесь, а значит, жизнь налаживается. И плевать на всяких жадных троллей и высокомерных эльфов. Кстати об эльфах... Надо бы поискать анкеты богатых и чистокровных эльфиек. Я коварно ухмыльнулась. Что-то мне подсказывало, что подобные экземпляры молодыми не будут. Впрочем, возраст невесты клиентку интересовал в последнюю очередь. Главное – деньги и чистота крови.

– Сегодня, – встретила меня Дарина. – Клиент сообщил, что свидание нужно устроить сегодня! А у нас ничего не готово!

– Не трещи, – поморщилась я. Дарина, когда волновалась, могла поспорить по скорости речи с пулеметом. – Какой именно клиент?

– Тролль! Ронгарн дорн Торвонсон!

– И к чему спешка? Эльгора вызвала?

– Будет тут через полчаса.

– Отлично. Пусть сразу же идет в мой кабинет. И сама приходи. Там все обсудим.

Зайдя к себе, я села в крутившееся в разные стороны крес-

ло, увы, без колесиков, тоскливо осмотрелась. Небольшая комнатуха, вмещающая в себя стеллажи с анкетами, пару стульев, одно кресло для важного гостя, занавешенное окно и непонятный цветок на нем. Очень мало места. Это дома, принимая клиентов, я могла позволить себе пустить пыль им в глаза и встречала их в широкой просторной комнате, подчеркивавшей состоятельность свахи.

Здесь же было все намного скромнее. Давно пора была расширяться. Но все упиралось в старую как мир проблему – отсутствие финансов. Я отчаянно нуждалась в деньгах

– Лоринара, – в дверь просунулась голова Эльгора. – Вызывали?

– Стучать тебя, конечно, не учили, – проворчала я. – Входи, раз уж пришел.

Эльгор с Дариной привычно уселись на стулья.

– Теперь с самого начала, Дарина. Что именно у нас не готово?

– Все, – всплеснула она руками. – Мы рассчитывали на завтра, и цветы не заказывали, комнату для встреч не оформляли. Никакого шика, блеска, вообще ничего! И мы не успеем за оставшиеся два-три часа подготовиться! Только цветы для невесты будут везти пять-шесть часов, их же собрать надо, правильным способом, чтобы невесту не оскорбить...

Что ж, здравствуй, дурдом. Давно форс-мажора не было, я уже и отвыкнуть успела.

– Твои предложения? – повернулась я к Эльгору.

Тот пожал плечами:

– Сыграть обаятельного красавца не проблема. Но действительно нужна обстановка, подходящая для такой богачки.

Я задумалась на какое-то время, затем растянула губы в предвкушающей улыбке:

– Есть у меня один план... Дарина, зови сотрудников. Работать будем.

Глава 10

– Милочка, феи успели

Вас одарить с колыбели, -

Но непонятно ужели

Вам, дорогая девица,

Как бы вы похорошели,

Если б с собою велели

Рядышком мне приютиться!

Маркабрю. Трубадур. «Встретил пастушку вчера я».

– Вам нравится обстановка, лоринара? – заливался через пару часов соловьем обаятельный Эльгор, красуясь в своем самом лучше смокинге перед смущавшейся Лариссандрой. – В лучших домах этого мира сейчас идет мода на подобный стиль. Считается, что он привлекает удачу, помогает благосостоянию дома, а кроме того, – Эльгор театрально понизил голос, помня мои уроки, – способствует деторождению.

На последних двух словах Лариссандра ожидаемо вспыхнула, как зрелый помидор. Расчет был правильный: эмоции

от свидания, шикарного красавца и его слов полностью перекрывали мысли и чувства, связанные с обстановкой комнаты.

Любое свидание знати обычно проходило в пышной, если не сказать, шикарной, обстановке. Любое, но не это. За неимением времени я вспомнила все, о чем когда-то читала на Земле, и на этот раз встреча двух троллей прошла в обстановке, называемой «минимализм». Просторная, хорошо освещаемая комната, из которой предварительно вынесли почти всю мебель, накрытый белоснежной скатертью стол с зажженными свечами, шампанским и несколькими блюдами, плотно закрытые шторы на окне, два стула у стола и, собственно, жених с невестой. Трансляция велась с помощью магического передатчика, установленного в комнате. Невесте об этом не сообщалось, жених же был в курсе, что подобным образом я стараюсь обезопасить себя от возможных претензий со стороны нанимателей. Мало ли, что может взбрести в голову их чересчур впечатлительным дочерям. Моего охранника уже как-то обвиняли в попытке изнасилования, хотя он всего лишь помог встать поскользнувшейся на пороге нашей конторы эльфийке.

Тем временем Эльгор продолжал обхаживать Лариссандру. Спиртное весело пенилось в бокалах, на тарелках лежал нетронутый салат из даров моря.

– Вы великолепно выглядите, лоринара.

– Ах, прошу, зовите меня Лариссандра... – и кокетливый

взмах ресницами.

Тролляша явно умела кокетничать. Придя в себя после напора нового, симпатичного, элегантного кавалера, она, несомненно, вспомнила уроки матери и старших родственниц по охмурению мужского пола.

– Как скажете. Это платье так идет вашим глазам.

Ярко-красное подходит к серому? Не сказала бы. Впрочем, тролляша находилась в таком восторженном состоянии, что, несомненно, приняла бы за правду даже самую отъявленную лесть.

Удостоверившись, что Эльгор прекрасно знает свое дело, а Лариссандра в надежных руках, я переключилась на насущные проблемы. Нужно было подобрать невест для сына Аурелии рон Паринос. Папки с анкетами эльфиек я рассматривала тщательно. Богатые, но не знатные, или не особо знатные, бедные, но знатные, бедные и незнатные. Что называется, невесты на любой вкус. Вот только в папке «богатые и знатные» оказалось всего восемь анкет. Половина из них – далеко не молодые эльфийки, возраста самой Аурелии, пожелавшие связать себя повторным браком. Оставались четыре кандидатки. Прямо скажем, не особо богатый выбор.

Поручив Дарине обзвон клиентов, минут через сорок я узнала, что доступны три из них. Четвертая отправилась в соседнюю империю и в ближайшие год-полтора возвращаться не собиралась.

Я вздохнула, тяжело, очень тяжело, так, что могла бы раз-

жалобить и стену. Да, приходится работать с тем, что есть. Но, блин, три кандидатки... Что ж так скудно-то...

Поколебавшись, я решила самолично навестить Аурелию. Естественно, с анкетами невест.

Красавица эльфийка, с тонким станом, белоснежными волосами и раскосыми голубыми глазами, узнав о моем появлении, велела сервировать стол для чая гостиной. Мы с ней уселись в глубокие удобные кресла с широкими подлокотниками, взяли в руки изящные фарфоровые чашки, пару минут поговорили, как водится, о погоде.

– Лоринара Аурелия, – когда погоду обсудили достаточно подробно, начала я, – в моем агентстве вашим требованиям соответствуют лишь три девушки.

Анкеты легли на стол рядом с чашками и чайником.

– Что ж, это уже что-то, – Аурелия внимательно изучила все три анкеты, – думаю, мы устроим совместное чаепитие. На нем мой мальчик присмотрится к девушкам, а потом мы с ним решим, какая из них нам больше всего подходит.

Я прикусила язык, чтобы не съязвить. Очень уж нынешняя ситуация напоминала многочисленные земные анекдоты о чересчур заботливых еврейских матушках и бабушках. Мало того, что чаепитие будет совместным, так еще и выбрать станет не только жених. Впрочем, кто платит, тот и заказывает музыку.

Глава 11

– Милочка, самой пугливой,

Даже и самой строптивой

Можно привыкнуть на диво

К ласкам любовным, девица;

Судя по речи игривой,

Мы бы любовью счастливой

С вами могли насладиться.

Маркабрю. Трубадур. «Встретил пастушку вчера я».

Когда, наконец, я добралась до дома поздним вечером, то не чувствовала ни рук, ни ног. Этот день стал чересчур богатым на события. Желавшая выйти замуж, причем обязательно за дракона, гномка, пытавшаяся утянуть себя в корсете необъемная гоблинша, психанувшая на свидании вампирша, Эльгор, улыбавшийся так, будто «невеста» отдалась ему прямо в комнате для свиданий... К окончанию рабочего дня я готова была убивать всех и каждого.

Шарик мой настрой почувствовал и под руку не полез,

благоразумно решив отсидеться на кухне. А вот Андрей подобной проницательностью не обладал.

– Ты всегда так поздно появляешься? – поинтересовался он, встретив меня в холле и красуясь в непонятно где раздобытом домашнем костюме типа пижамы.

– Угу, – не вдаваясь в подробности, ответила я.

Сил не оставалось ни на еду, ни на душ. Ни на что. Спать. Только спать.

– Я тут немного потратился, надеюсь, ты не против. Ты еще заработаешь. Да и не так много там и было...

Доходило до меня долго, целых пять секунд. Затем сон как рукой сняло. Он. Потратил. Все. Мои. Деньги. Я ухватила поудобней туфлю, которую держала в руке, замахнулась... Следующие несколько минут я гонялась за гоготавшим Андреем по всем помещениям этого не особо маленького дома. Заразный младший брат легко ускользал от меня, заставляя натруженные ноги снова и снова нести свою хозяйку по коридорам. Наконец-то я загнала драгоценного братца в угол, довольно ухмыльнулась, примерилась.

– Шутка! – выпалил он. – Твоя экономка сказала, тебя только деньги расшевелят. Вот я и... Ай! Маринка!

Я отвесила ему подзатыльник, не туфлей, ладонью. Сво-лочь. Я пришла еле живая, а он, скотина, расшевелить меня решил!

– Пошли чай попьем. Я плов приготовил. Ну, не совсем плов, кое-что похожее. И оладьи сделал.

Готовить Андрей любил, даже курсы поваров окончил в свое время.

Я демонстративно облизнулась. Желудок призывно забурчал, напомнив, что последний раз я ела у эльфийки, несколько печенек, в обед. Так что плов – это хорошо. Оладушки – тоже. Но шутку я этому умнику еще припомню!

Наевшись от пуза, я, изрядно подобревшая, переоделась в домашнюю одежду, наконец-то растянулась на своей любимой кровати и заснула крепким сном.

Утро тоже началось «весело» и довольно внезапно. Андрей, в своей пижаме, без спроса объявился в моей спальне, не успела я проснуться, и категорично заявил, что ему срочно, вот прямо сегодня, нужна работа.

– Еще я на шее сестры не сидел, – фыркнул он в ответ на мое предложение пока осмотреться. – На месте осматриваться буду. Кому тут нужен инженер с мозгами и мускулами?

Я немного подумала и покачала головой:

– Боюсь, никому. Здесь или по специальностям делятся, или по кланам. Могу устроить тебя к себе, но чем ты будешь заниматься...

– Невест обольщать, – нахально заявил брат. – Что? Скажешь, на меня ни одна не клюнет?

– Почему нет, – пожалала я плечами. – Клюнуть-то клюнет, мужчина ты представительный, но тут очень уж много пекутся о чистоте крови. Так что дальше постельных игр на один раз дело не пойдет. И то не со всякой невестой.

– Я у нее работу ищу, а она меня уже женила, – ухмыльнулся Андрей.

– Профессия накладывает свой отпечаток, – я зевнула. – Иди собирайся. Позавтракаем и пойдем.

Очередное длинное закрытое платье (нет на них радикальных феминисток!) я надела за пару минут. Наловчилась кутаться в кучу ткани. Обувь, оранжевая, под цвет платья, что-то вроде монисто из крупного бисера и круглых бусин, на шею, серебряные серьги в виде полумесяца в уши, на пальцы – несколько колец, тоже серебряных, с поддельными изумрудами, и образ местной цыганки, только из высшего общества, можно считать законченным.

Когда я зашла в кухню, кот и брат поперхнулись, один – молоком, другой – какао.

– Что? – удивленно подняла я брови. – Нормальный наряд. Ко мне сегодня придут «особенные» клиенты. Нужно не оплошать.

– Не оплошаешь перед одними, но отпугнешь других, – проворчал Андрей. – Ты себя в зеркало видела? «Дяденька, подайте копеечку».

– Так и задумано, – отмахнулась я от него. – Что у нас на завтрак?

– Свежая яичница и вчерашние оладьи.

Божественно. Кофе бы еще. Эх...

Глава 12

– Милочка! Божье творенье

Ищет везде наслажденья,

И рождены, без сомненья,

Мы друг для друга, девица!

Вас призываю под сень я, -

Дайте же без промедленья

Сладкому делу свершиться!

Маркабрю. Трубадур. «Встретил пастушку вчера я».

Вышли через час: я – в своем наряде «цыганки», Андрей – в принесенной ему экономкой пижаме с чужого плеча. Благо идти до агентства было недалеко, и не вся столица успела узнать, что рядом с одной экстравагантной свахой шагает непонятно во что одетый симпатичный мужчина.

Оставив Андрея на попечение дриады и горгульи и вызвав к нему портного, я бодрым шагом направилась в комнату полуэльфийки.

– Доброе утро, лоринара, – мягко улыбнулась она, едва я

перешагнула порог.

– Доброе, Лоуриелья, – кивнула я, садясь на стул напротив кровати. – Твои планы?

Полуэльфийка изменилась: она все так же сидела в скромном наряде, с покрытыми волосами, но теперь весь ее облик казался благообразным, будто светился изнутри. Я догадывалась о причине, и она мне не нравилась. Похоже, Лоуриелья влюбилась.

У эльфиек этого мира существовала одна особенность. Собственно, из-за нее с ними старались как можно реже иметь дело. Эльфийки влюблялись быстро и надолго, причем в любого, кто казался им подходящим кандидатом. А потом, после расставаний и обид, начинали страдать: качественно, со вкусом, оповещая всех соседей вокруг. И если в обычное время, без влюбленности, эльфийки считались тихими и скромными женщинами, то когда разочаровывались в любимом, под руку им лучше было не попадаться: используют, как жилетку, и спасибо не скажут.

– Сегодня второе свидание? – уточнила я.

– Да, лоринара, – снова эта мягкая улыбка.

И ведь знает же, что свиданий ожидается всего три. Нет, все равно. Влюбилась. Вот что тут поделаться?

– Куда пойдете?

– Не знаю, лоринара.

Угу. Только в глазах твоих читается: «С ним – куда угодно, хоть на край света». Хотя... Не потому ли вампир попросил

эльфийку и даже был согласен на полукровку? Ведь я только от Лоуриельи знаю, что обедала она с его родителями... Нет, однозначно, надо сделать несколько звонков, и чем быстрее, тем лучше.

Вот как только получу от вампира деньги за второе свидание, так и пойду звонить. А потом зайду к Андрею. Ему к тому времени должны будут показать наброски по снятым меркам. Одежду тут кроют и шьют быстро, любую. Магические технологии позволяют.

Голандор я взяла в руки примерно через час-полтора, нарисовала на нем номер собеседника и стала терпеливо ждать ответа.

Физиономия моего собеседника как обычно в кадр полностью не влезла.

– Кого я вижу, – ухмыльнулся он, явно довольный жизнью, демонстрируя идеально ровные зубы молочного цвета – мечту любого земного стоматолога. – Лоринара сваха. Никак с повинной явилась?

Шортас карт⁵ Логарнас слыл существом хитрым, злопамятным, имеющим отвратное чувство юмора, но зато признавался всеми вокруг настоящим профессионалом своего дела. Работал он в Службе безопасности империи и имел железную хватку. Мы с ним относились друг к другу как кошка к собаке: одна шипит, другая лает. Но военные действия не проводились. Пока что тщательно соблюдался вооруженный

⁵ Приставка, указывающая на принадлежность к аристократам среди гоблинов.

нейтралитет. Карт Логарнас подозревал во мне аферистку, но доказать, естественно, ничего не мог. Я же старалась не нарываться и не связываться с разными темными личностями.

– Доброе утро, лоринар, – с должным почтением откликнулась я. – У меня необычный клиент появился. Не хотелось бы стать пособницей мошенника, или кого похуже.

Гоблин посерьезнел и слушал мой рассказ молча.

– Вампир, значит, и полуэльфийка, – задумчиво произнес он. – Что ж, лоринара, благодарю вас за выполнение своего гражданского долга.

Голандор потемнел – связь прервалась. Теперь я уж точно сделала все, что могла. В данной ситуации никто не сможет обвинить меня в нежелании сотрудничать с властями.

Я задумчиво покрутила в руке подобие шариковой ручки – последнюю модель. Еще лет пять-семь назад, как я знала, тут писали перьями. Теперь прогресс шагнул вперед, что меня невероятно радовало, – выводить пером буквы удовольствия для меня, дитя индустриального общества, было мало.

С минуты на минуту должны были пожаловать гномы – семья почтенных ювелиров – для подбора невесты своему любимому сыночку. Собственно, из-за них я так и оделась. Подобный стиль считался самым модным в их среде, а мне нужно было показать свою состоятельность как свахи.

– Лоринара Мариса, – в комнату заглянула дриада, – к вам клиенты.

– Впусти, – важно кивнула я, приготовившись сыграть свою роль.

Глава 13

В саду, у самого ручья,

Где плещет на траву струя,

Там, средь густых дерев снуя,

Сбирал я белые цветы.

Звенела песенка моя.

И вдруг – девица, вижу я,

Идет тропинкою одна.

Маркабрю. Трубадур. «В саду, у самого ручья»

Гномы заявили в агентство всем многочисленным семейством, включая троюродных тетушек и дядюшек. Настоящий цыганский табор. Хорошо хоть младенцев с собой не принесли. В кабинете места было мало, а потому его порог переступили, недовольно поджав губы, из всех родственников лишь родители, ведя за руку любимого сыночка, явно не горевшего желанием жениться.

Великовозрастный лоботряс, как и все гномы, коренастый, широкий в плечах и бородатый, по слухам, позорил весь клан своим бездельем. Ему недавно исполнилось два-

дцать три, а он все еще не горел желанием создать семью, завести детей и заняться семейным бизнесом. Парень пытался взять от жизни все возможное. Родители были против. Итог: встреча со свахой под неусыпным контролем родных.

– Вот анкеты, прошу, – я положила на стол перед родителями папку с данными родовитых и богатых гномок.

– Тут только молодые? – уточнил парень.

Отец молча повернулся к нему, внимательно посмотрел в глаза. Парень повинно повесил голову и замолчал. Видимо, уже успел с утра пораньше напакостничать.

– Мы хотим эту, эту и эту, – мать времени не теряла, и из папки были извлечены три анкеты. Гномки на них не выглядели молодыми и счастливыми. Скорее, они были похожи на мою экономку в гневе. Но зато за ними давали солидное приданое. А за их плечами стоял целый сонм благородных предков. Отличная партия, как ни крути. И плевать, что неблагодарный сыночек недовольно кривится. Стерпится-слюбится.

– Устройте нам совместно чаепитие в стенах агентства.

Почему-то примерно это я и предполагала. Скупые гномы вряд ли с радостью потратились бы на организацию первой встречи, грозившей стать единственной.

Обговорив детали и сроки, мы расстались, довольные друг другом. Задаток приятно грел мои руки.

Андрей весело болтал с горгульей в комнате рядом.

– Портной приходил? – я уселась на стул рядом с ними.

– Да. Костюм будет готов завтра. Ты сегодня когда домой

придешь?

– Поздно. Через два часа чаепитие с эльфами в их особняке. Буду товар, то есть невест, лицом показывать. Пока познакомятся, пока пообщаются...

Я нарочно не договорила, решив при работнице агентства не демонстрировать своего не особо положительного отношения к этому мероприятию.

Три выбранных будущей свекровью невесты-эльфийки прибыли в каретах одновременно. Я уже полчаса как сидела в богато обставленной гостиной рядом с Аурелией и ее сыном Ронтариором, рафинированным красавчиком, как и все эльфы, беловолосым и длинноухим. Правильные черты лица, тонкие губы, изящный нос, раскосые синие глаза. Этакий местный мачо, богатый, властный и знатный.

Мы давным-давно обсудили погоду. Я успела осмотреть комнату с мебелью из редкого нордарского дуба, тончайшими шелковыми занавесками на окнах, искусно вышитыми gobelenaми на стенах и фарфоровыми безделушками на горизонтальных поверхностях, когда, наконец, мажордом торжественно объявил о появлении невест.

Алиссандрина рон Нартан, Ольгирэль рон Картас, Гориэля рон Донтас – три представительницы богатых и знатных родов – белыми лебедушками всплыли, одна за другой, в комнату. Высокие, стройные, молодые, они надменно смотрели на всех, кто был ниже их на социальной лестнице. А еще в их глазах горели огоньки расчета, уверенности в себе и жадно-

сти. Как же так, симпатичный эльф из известной семьи аристократов, и до сих пор не женат, не прибран к рукам? Нет, нужно срочно исправлять это досадное упущение. И каждая из трех невест была уверена, что именно она станет той самой, единственной и неповторимой, которая войдет в дом Паринос удачливой невесткой.

Приветствие, ничего не значащий обмен любезностями прошли быстро. Я пристально наблюдала за всеми участниками развернувшегося спектакля и замечала и мелькнувшее на лице жениха недовольство, и каплю разочарования в глазах будущей свекрови, и алчность, все сильнее разгоравшуюся во взглядах невест. Похоже, принимающая сторона не особо была довольна прибывшими девушками. Хотя... Неужели они, выбирая «породистых кобыл», действительно надеялись увидеть на их лицах что-то еще, кроме жажды денег и упрочившегося положения в обществе?

– Как поживает ваш отец, Алиссандрина? – вежливо улыбнулась Аурелия. – Я слышала, совсем недавно он по состоянию здоровья отбыл на воды?

Аланнадаар рон Нартан, герцог Норбиленский, богатейший эльф столицы, отличался железным здоровьем и бесконечной любовью к женскому полу. Его жена уже привыкла к его постоянным отлучкам из дома, смирилась с кучей любовниц и старалась не появляться в высшем обществе лишний раз.

– Благодарю, – улыбнулась Алиссандрина, продемонстри-

ровав всем присутствовавшим идеально ровные зубы, белые, как жемчуг, – батюшке намного лучше.

Ну, еще бы, это в обществе десятка-двух красавиц эльфик? Вдали от жены? Конечно, ему мгновенно станет лучше.

– Его величество устраивает бал в конце недели, – вступил в диалог Ронтариор. Ему, видно, не хотелось слушать ложь о «больном» отце. – Лоринары, вы собираетесь присутствовать?

Невесты оживились: императорский бал, великолепное событие года! Конечно же, они собирались там присутствовать! Это же великолепная возможность проявить себя! Показать в среде аристократов! Завязать нужные знакомства!

Глава 14

Хоть мечтою неумной

Страсть томит, тоску струя,

И без отдыха и срока

Боль жестокою дарит,

Шип вонзая вероломный, -

Но приемлю дар жестокий

Я без жалобы и гнева.

*Джауфре Рюдель. Трубадур. «В час, когда разлив
потока»*

Я на бал не стремилась. Мало того, собиралась именно в этот день устроить себе персональный выходной, оставить в агентстве только работников и наслаждаться жизнью дома, с чашкой горячего какао в руках. В это время года погода обычно стремительно портилась, а потому я с удовольствием зажгла бы камин, слушала бы потрескивание сучьев в жарком ярком огне и бездумно качалась бы в кресле. Говорят, смотреть на огонь в камине полезно для нервов. Вот я и устроила бы себе такую терапию.

Увы и ах. Хочешь насмешить богов – поделись с ними сво-

ими планам. Поговорка, похоже, работает во всех мирах.

Не успела я прийти домой, уставшая, измученная и выбившаяся из сил, как ожидавший меня Андрей появился в холле и сообщил:

– Тебе письмо принесли. Я попытался вскрыть – оно током ударило.

От брата у меня тайн не было, в этом мире так уж точно. Поэтому на его самовольство я привычно закрыла глаза. А вот «ток» меня насторожил. Электричество здесь еще не изобрели, током могла бить магия, причем нацеленная на конкретную личность. Обычные конверты такой сильной магией не запечатывали – ничего сверхсекретного в них не было. Так что возникал закономерный вопрос: откуда появился конверт? А еще: надо ли мне его вскрывать? Некоторые вещи лучше не знать, здоровее будешь.

– Марин? – не дождался моей реакции Андрей.

– А? – задумчиво откликнулась я. – Не хочу я его брать... Что-то дурное у меня предчувствие...

– Ты хоть посмотри, от кого, резонно заметил брат.

Ладно, вдвоем с ним мы прошли в гостиную. Там, на небольшом журнальном столике, в гордом одиночестве лежало письмо: темно-синий конверт, золотое тиснение по бокам, в центре – серебряная печать. Похоже, приплыли. Подобное оформление встречалось только у писем от королевских особ. У меня во дворце никого знакомого не было. Писать мне, скромной свахе? Да я скорее поверю в сошествие

на землю всех местных богов.

– И кто это? – любопытствовал Андрей.

– Понятия не имею, – дернула я плечом. – Думаю, кто-то из семьи императора. По оформлению похоже.

Андрей изумленно присвистнул:

– И чего ты ждешь?

– Боюсь, – честно призналась я. – Некому мне там писать.

– А ты уверена, что таких, гм, людей стоит игнорировать?

Я вздохнула, глубоко, тяжело, подошла к столику, взяла в руки письмо. Нет, конечно, не стоит. Попробуй их проигнорируй. Ну, и кто там мне пишет?

В конверте оказалась позолоченная карточка – составленное по всем правилам этикета приглашение на две персоны на императорский бал. Судя по тексту, приглашалась именно я, плюс со мной мог появиться любой сопровождающий, независимо от пола. Подписи не было. Только императорская печать, открывавшая мне двери во дворец.

– На бал пойдешь? – повернулась я к Андрею.

– Другого козла отпущения ты, конечно, не нашла?

– Ну... Ты же теперь тут живешь и работать собираешься, сестра у тебя сваха, значит, надо привыкать к местным реалиям.

– Зараза ты.

Ну так. На том и стоим.

Подходящего платья в моем шкафу, конечно, не нашлось.

А значит, придется завтра или появляться в магазине гото-

вой одежды, или вызывать портного. Вот уж не было печали.

Я понятия не имела, кому и зачем понадобилась сваха на балу. Или же хотели увидеть меня, Марису Огненную, независимо от моей профессии? Опять-таки, зачем?

Вопросы, вопросы. С ними и пошла спать, отказавшись от ужина, – сил не оставалось ни на что.

Заснула я, едва повалившись на кровать, даже не раздеваясь. Снилось мне всякая муть в виде темных сырых подземелий, длинных коридоров, из которых не выхода, и ужасных чудищ, так и старавшихся меня съесть. Проснулась я злая, готовая драться до последнего и голодная.

Андрей с Шариком завтракали на кухне.

– Что тут можно пожевать, пока я не пожевала вас? – приветствовала я своих мужчин.

– Вот вечно она голодная, а меня недокармливает, – проворчал Шарик. – А я, между прочим, организм молодой, растущий.

– Мышам это будешь рассказывать, – посоветовала я, усе-
лась на стул, обвела жадным взглядом тарелки на столе. –
Блинчики, гренки, каша, молоко. Хорошо, но калорийно.

– Ты по клиентам побегаешь, и где те калории, – проворчал Андрей, не одобрявший моих постоянных диет. – Ешь давай. А то так себе гастрит заработаешь.

В принципе, он был прав. Да и блинчики так вкусно пахли...

В конторе я появилась еле передвигавшимся колобком.

– Дарина, новости есть, хоть какие? – спросила я у дриады.

– Третье свидание вампира через час. Деньги он передал.

Угу. То есть финансово я не потеряю. Интересно, успеет

Шортас карт Логарнас разобраться, что к чему?

Глава 15

Мне в пору долгих майских дней

Мил щебет птиц издалека,

Зато и мучает сильней

Моя любовь издалека.

И вот уже отрады нет,

И дикой розы белый цвет,

Как стужа зимняя, не мил.

Джауфре Рюдель. Трубадур. «Мне в пору долгих майских дней»

Лоуриелья рыдала: горько, обильно, громко. Она готова была своими слезами затопить не только выделенную ей комнату, но и весь офис. Вампир, как я и предполагала, оказался аферистом. Лоуриелья нужна была ему исключительно как прикрытия для облапошивания наивных клиентов. Он представлялся им известным на всех континентах алхимиком, появившимся в нашей столице вместе с молодой женой, тщательно осматривался во время визита, а потом совершал

кражу. Лоуриелья должна была подтверждать его алиби, если им вдруг заинтересуется Служба безопасности империи.

– Он... меня... бросил... – доносилось сквозь всхлипы.

Лоуриелье было все равно, что фактически ее кавалер ее не бросил, а был пойман с поличным. Главное, что она, влюбленная красавица, сейчас вдали от предмета своей страсти.

– Он... обещал... он...

Слезы лились нескончаемым потоком. Я беспомощно топталась на пороге комнаты. Успокаивать женщин с разбитым сердцем меня не учили. Типично земные объятия не помогали, пара несильных пощечин – тоже. Лоуриелья включила режим принцессы Несмеяны и, похоже, надолго.

– Женщины, – послышалось усталое за спиной. – Иди уже отсюда. Я сам разберусь.

Я повернулась: Андрей, в пошитом костюме на выход, стоял в коридоре, готовый действовать только ему известными способами.

– Начнет затапливать комнату – спасайся бегством, – проворчала я, уступая дорогу брату.

Может, и правда мужчина, тем более любитель женщин, найдет возможность успокоить несчастную полуэльфийку.

– Дарина, свари какао, – я обессиленно плюхнулась на стул в комнате для отдыха персонала. – Чувствую, я сейчас несколько литров выпью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.